

© В.В. Кулишов

Научная статья

УДК 37.011.33

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.25>**АКСИКРЕАТИВНЫЙ ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ
ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

В.В. Кулишов

Кулишов Владимир Валентинович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
общей и социальной педагогики факультета
педагогике, психологии и коммуникативистики,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия.

ORCID: 0009-0000-6234-5088

knyazsilver@mail.ru

Аннотация. *Массовая культура является фактором социализации современного человека. Ее проблематика представлена в философском, культурологическом и социологическом научном дискурсе. Исследователями выявлен девиантогенный характер ее влияния на развитие взрослого человека и описаны социально-психологические результаты этого влияния. Существует противоречие между сформировавшейся потребностью в осмыслении содержания и форм педагогической деятельности по минимизации последствий девиантогенного влияния массовой культуры и отсутствием объективного знания, методологических подходов и технологических средств этой деятельности. В статье показаны возможности применения аксикреации для развития у обучающихся субъектности, способности к самостоятельному мироориентированию, целеполаганию и критическому осмыслению реальности. Опираясь на системный, междисциплинарный, онтогенетический, парадигмальный подходы обоснована возможность применения понятия «модус» к описанию и классификации эффектов влияния массовой культуры на подрастающее поколение. Показана связь выявленных модусов с инверсивным детством. Раскрыты основные слои педагогической действительности, которые используются агентами массовой культуры. Представлена логика воспитательной деятельности по минимизации модусов как специально организованный во всех слоях педагогической действительности целенаправленный процесс актуализация аксикреативного потенциала обучающихся. Раскрыт аксикреативный потенциал событийных деятельностных образовательных технологий и образовательных событий. Описаны характеристики методологии событийности как инструмента минимизации эффектов влияния массовой культуры на обучающихся. Выявлены ограничения обучающего диалога и развивающий потенциал межсубъектного диалога при организации воспитания обучающихся в условиях деструктивного влияния массовой культуры.*

Ключевые слова: *массовая культура, аксикреация, модус, событийные деятельностные образовательные технологии, образовательное событие, субъектность.*

Библиографическая ссылка: Кулишов В.В. Аксикреативный опыт воспитания обучающихся в условиях деструктивного влияния массовой культуры // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 294-302. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.25>

Research Full Article

UDC 37.011.33

THE AXICREATIVE EXPERIENCE OF EDUCATING STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE DESTRUCTIVE INFLUENCE OF MASS CULTURE

V.V. Kulishov

Vladimir V. Kulishov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation.

ORCID: 0009-0000-6234-5088

knyazsilver@mail.ru

Abstract. *Mass culture is a factor in the socialization of modern man. Her problems are presented in philosophical, cultural and sociological scientific discourse. Researchers have identified the deviantogenic nature of its influence on adult development and described the socio-psychological results of this influence. There is a contradiction between the formed need to comprehend the content and forms of pedagogical activity to minimize the consequences of the deviant influence of mass culture and the lack of objective knowledge, methodological approaches and technological means of this activity. The article shows the possibilities of using axicreation for the development of subjectivity in students, the ability to independently orientate the world, goal-setting and critical understanding of reality. Based on systemic, interdisciplinary, ontogenetic, and paradigmatic approaches, the possibility of applying the concept of "mode" to the description and classification of the effects of the influence of mass culture on the younger generation is substantiated. The connection of the revealed modes with an inversive childhood is shown. The main layers of pedagogical reality that are used by agents of mass culture are revealed. The logic of educational activity aimed at minimizing modes is presented as a purposeful process of actualization of students' axicreative potential, specially organized in all layers of pedagogical reality. The axicreative potential of event-based activity-based educational technologies and educational events is revealed. The characteristics of the methodology of eventfulness as a tool for minimizing the effects of mass culture on students are described. The limitations of the educational dialogue and the developing potential of the intersubjective dialogue in the organization of the education of students in the conditions of the destructive influence of mass culture are revealed.*

Keywords: *mass culture, axicreation, mode, event-based activity-based educational technologies, educational event, subjectivity.*

For citation: *Kulishov V.V. The axicreative experience of educating students in the conditions of the destructive influence of mass culture. CITISE, 2024, no. 1, pp. 294-302. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.25>*

Введение.

Современное российское образование сталкивается с множеством социокультурных вызовов [14]. Среди них особое место занимает весьма противоречивое и до конца еще не осмысленное исследователями явление - массовая культура. Ее проблематика нашла отражение в философском, культурологическом и социологическом научном дискурсе (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н.А. Бердяев, В. Паретто, Д.С. Мережковский, С.Л. Франк, Х. Ортега-и-Гассет, Н.К. Михайловский, З. Фрейд, Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм, Р. Мертон, П.А. Сорокин, Д. Белл, Э.Тюффлер, М. Кастельс, Р. Инглхарт, А. Этциони, Э.Гидденс, Дж. Ритцер, У. Эко, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, П. Клоусовски, Т.А. Хагуров и др.). Массовая культура представляет собой тип культуры, формирующий у большинства населения стремление потреблять в огромном количестве ориентированные на «среднего человека» продукты и услуги [4]. Массовая культура, являясь атрибутом современных социальных отношений, влияет на социальную адаптацию и автономизацию современного человека. Она формирует его вкусы, интересы и предпочтения, определяет стиль жизни и потребительские практики. Совокупность параметров влияния массовой культуры можно рассматривать как контекст социализации современного человека, формирующий социальный характер и образцы поведения в повседневной жизни [1]. При всем многообразии трактовок этого явления ученые единодушны в том, что массовая культура оказывает деструктивное влияние на развитие человека. Исследователи выделяют ряд устойчивых характеристик человека, ввергнутого в пространство массовой культуры - нескритичность мышления, утилитарность восприятия реальности, инфантилизм, эмоциональная неустойчивость, низкая способность к самоконтролю, радикальный гедонизм, императивное стремление к комфорту и наслаждениям, эгоцентризм, «моральная имбецильность», отсутствие способности к сопереживанию, «игровой» характер поведения и др. [12]. Педагогическая наука рассматривает массовую культуру как явление социологическое. Исследования массовой культуры как присущности педагогической реальности и детерминанты педагогического процесса практически отсутствуют [11]. Можно зафиксировать противоречия между потребностью в осмыслении содержания и форм педагогической деятельности по минимизации последствий девиантогенного влияния массовой культуры и отсутствием объективного знания, методологических подходов и технологических средств этой деятельности.

Основная часть.

Отмечая обоснованность выводов ученых в части описания деструктивного влияния массовой культуры на современного человека, необходимо признать ограниченность использования этих выводов применительно к детскому возрасту. Применяемые исследователями термины и описательные модели обладают эвристичностью для понимания природы и характера изменений взрослого человека. Однако они не корректны в отношении детей. Опираясь на представления системного, междисциплинарного и парадигмального подходов нам представляется корректным применительно к детскому возрасту использовать понятие, в котором, с одной стороны, выражалось бы согласие с тем, что массовая культура оказывает влияние на подрастающее поколение, с другой – присутствовал бы скептицизм относительно степени необратимости этих изменений и невозможности их преодолеть имеющимися в педагогике ресурсами [3]. Нам представляется, что таким термином является термин «модус», под которым понимается формирующаяся в течение определенного

времени совокупность характеристик психики, способ существования, вид самоориентации в мире, который влияет на мысли, чувства и поступки подрастающего поколения и складывается под влиянием массовой культуры [2].

С 2016 по 2022 годы в 16 образовательных организациях Краснодарского края под руководством НИИ Проблем образования ФППК КубГУ проводились исследования влияния факторов массовой культуры на развитие и социализацию обучающихся. Использовались следующие методы исследования - наблюдение за обучающимися и педагогами в опытно-поисковых и естественных условиях, анкетирование с использованием авторских опросников и тестирование (анкета для оценки сформированности духовно - нравственных понятий обучающихся, анкета «Нравственные качества современных подростков», анкета для оценки ведущих культурных факторов, влияющих на духовно-нравственное развитие обучающихся, тест «Детская ложь. Мотивы и причины» Л.П. Николаева, опросник «Конформность, внушаемость, скептицизм» О. Микса), методики «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалёва, методики «Ценностные ориентации» М. Рокича, методики диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, методики оценки ценностных ориентаций С.С. Бубновой, методики САМОАЛ Э. Шострома в адаптации Л.Я. Гозмана и Н.Ф. Калиной, методики «Что мы ценим в людях» Р.Р. Калининой, методики «Закончи предложение» Н.Е. Богуславской, изучение продуктов деятельности участников образовательных отношений, педагогических карт наблюдения за ребенком. Исследование позволило установить, что массовая культура порождает целый ряд модусов, препятствующих самоактуализации и деформирующих социализацию обучающихся. Были выявлены модус обладания («модус Экхарта»), модус инфантильности («модус Обломова»), модус аморальности («модус Смердякова»), модус Герострата («модус публичности»), модус аномичности («модус Манкурта»), модус информационного потребления («модус Гомутера»), которые возникают у обучающихся под влиянием агентов массовой культуры [11]. Модусы являются частью новой социокультурной реальности – инверсивного детства, в котором практически все структурные элементы нормального детства наполняются противоположным содержанием [9]. Наиболее очевидными результатами инверсии становится потеря способности к бытийной любви (А. Маслоу), комплекс переживаний, описанных В. Франклом как «ноогенный невроз» и утрата рациональности. Вместо полноценного опыта бытийной любви ребенок получает либо её суррогаты - симулякры, либо, не получает совсем. Отсутствие опыта бытийной любви приводит к экзистенциально-эмоциональной депривации, которая неизбежно ведет к «снижению человечности» (А. Маслоу).

Анализ опыта воспитательной работы образовательных организаций показал, что педагоги интуитивно ощущают присутствие этих модусов и пытаются их устранить. Для этого они используют слои и возможности педагогически организуемой действительности [6]. Однако, педагогическая эффективность этой работы не очень высока. Агенты массовой культуры, напротив, предпочитает транслировать свои ценности и манифесты через педагогически неорганизуемую действительность (известную педагогам) и слои школьной действительности, невидимые для педагогов.

В этой связи, логика воспитательной деятельности по минимизации модусов нам представляется как специально организованный во всех слоях педагогической действительности целенаправленный процесс актуализации смыслов и способов бытия обучающихся, способствующий реализации полноты их человеческого качества. Важным компонентом этой работы является актуализация аксикреативного потенциала обучающихся. Аксикреация понимается как процесс «выращивания» у подростков нового взгляда на окружающую реальность, «регенерации» и принятия переосмысленных в своем личностно-индивидуальном значении социальных и других ценностей [10]. В смысловом отношении —

это задача вытеснения, замещения, преобразования тех психических образований, которые формируются агентами массовой культуры. Речь идет о том разрушительном, асоциальном, агрессивном, внеморальном в структуре личности подростков, в системе их жизнедеятельности, смещение доминанты их поведения в плоскость человечности [9].

Поиск педагогических инструментов минимизации деструктивного влияния массовой культуры позволил выявить и апробировать целый ряд методов и технологий аксикреации, одним из которых являются событийные деятельностные образовательные технологии [17]. Технологию мы определяем как отрефлексированную педагогом целенаправленную и логически обоснованную последовательность действий, учитывающих существующие социокультурные условия развития и индивидуальные особенности обучающихся.

Опытно-экспериментальная работа по выявлению аксикреативного потенциала событийных деятельностных образовательных технологий проводилась с 2019 по 2022 год в МБОУ СОШ № 43 ст. Северной Краснодарского края, МБОУ СОШ № 5 п. Ахтырский Краснодарского края, гимназии № 69 г. Краснодара и МАОУ гимназии № 5 г. Новороссийска. Наибольшую эффективность в структуре событийных деятельностных образовательных технологий показали образовательные события как особые формы взаимодействия, позволяющие всем участникам стать активной частью образовательной среды [16]. Образовательное событие конструировалось как встреча реальной (в контексте доминирующей культуры) и идеальной (человек) ситуаций производства и оформления опыта и знаний обучающихся [22]. Образовательное событие имеет мощный аксикреативный потенциал, поскольку связано с переживаниями и способно менять поведение и мышление обучающихся. Методология событийности обладает следующими характеристиками [13]: глубокое личностное переживание действительности, с которой взаимодействуют подростки; мощное эмоциональное восприятие и закрепление происходящих изменений; обретение новых ценностей и смыслов; формирование потребности самостоятельно и критически понимать происходящее; диалогичность взаимодействия; высокая степень погруженности в деятельность; опыт глубоких эстетических и нравственных переживаний.

Особую роль при организации образовательного события отводится диалогу. Необходимо отметить, что агенты массовой культуры активно применяют диалог для трансляции своих манифестов и смыслов. Задача такого рода обучающего диалога – обмен информацией между участниками. Цель этого взаимодействия – приведение знаний и смыслов подростков в соответствии с представлениями агентов массовой культуры. Такого рода диалог предполагает использование информации для активного внедрения определенной точки зрения, формирования определенной позиции и угла зрения у детей. Обычно такой диалог регламентирован (явно или завуалированно) на вербальном и поведенческом уровнях. Подростки при такой форме взаимодействия определяются в неравные отношения, так как их активность ограничена всего лишь возможностью при помощи вопросов влиять на ход получения информации, но не на ее содержание и смысл. Это накладывает ограничение на структуру и содержание информационного взаимодействия и практически сводит к минимуму развивающий потенциал диалога. Данная форма, при минимальных затратах, позволяет эффективно вкладывать в головы подростков нужные агентам массовой культуры представления и установки. По сути, имеет место отчуждение от индивидуального бытия обучаемого.

Образовательное событие, напротив, предполагает открытость целевых установок участников [16]. Диалоговость образовательного события импровизационна, педагогическое взаимодействие осуществляется на разных по глубине уровнях. Межсубъектный диалог организован так, чтобы подростки кроме осознания своей позиции, своей самости и уникальности, имели бы смелость и решительность предъявлять свои внутренние смыслы другим, выразить и отстоять свое своеобразие. Образовательное событие формирует

готовность встречи со смыслами и индивидуальностью других. Опыт такой встречи формирует у подростков способность входить с собеседником в эмоциональный и информационный резонанс, развивая навыки эмпатии и рефлексии. Таким образом, образовательное событие выступает как дидактическая единица аксикреативности, содержит в своей структуре организационный (устройство образовательного события), педагогический (форму работы педагога) и результирующий (к каким результатам приходит подросток, включенный в образовательное событие) компоненты.

Заключение.

Результатом образовательного события является опыт понимания и принятия ценности своей индивидуальности, опыт соотнесения своей индивидуальности и ценностей массовой культуры, опыт распознавания симулякров и агентов массовой культуры, опыт построения новой социальной коммуникации. В дальнейшем этот опыт может быть использован как духовная, эмоциональная и интеллектуальная база для развития таких сущностных качеств как разумность, социальность и духовность, понимаемую как ориентацию на смысл, Логос. Образовательное событие формирует то, что условно можно назвать «экзистенциальной компетентностью». То, что создает необходимые предпосылки для развития важнейшего качества полноценно функционирующего взрослого человека – субъектности, т.е. способности к самостоятельному мироориентированию, целеполаганию и критическому осмыслению реальности.

Список источников:

1. Богуславский М.В. XX век российского образования. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 336 с.
2. Вейдт В.П. Проблемы современной педагогической терминологии // Калининградский вестник образования. 2020. № 4 (8). С. 4-14. URL: <https://www.elibrary.ru/bfxklq>
3. Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н., Дорохова Т.С. и др. Методологические принципы понятийного аппарата в педагогических исследованиях // Педагогическое образование в России. 2020. № 1. С. 28-34. DOI: [10.26170/ro20-01-03](https://doi.org/10.26170/ro20-01-03)
4. Джерри Д. Большой толковый социологический словарь Collins. - М.: Вече-АСТ, 1999.-Т.1
5. Доброва В.В. Педагогические ситуации: разность интерпретаций // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18, № 4. С. 73-82. DOI: [10.17673/vsgtu-pps.2021.4.6](https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.4.6)
6. Егорычев А.М., Ткаченко А. В., Зарецкий В. В. Культура и образование: вектор развития в современном мире // Образование личности. 2018. № 4. С. 37-45. URL: <https://www.elibrary.ru/yxscnf>
7. Зборовский Г.Е. Амбарова П.А. Теоретические основания концепции динамики образовательных общностей в условиях социальной неопределенности // Социология образования. 2016. № 6. С. 5-17. URL: <https://www.elibrary.ru/xbkdnt>
8. Игнатьева Г.А. Образовательное событие как основной компонент событийных деятельностных образовательных технологий в условиях введения ФГОС общего образования / Г.А. Игнатьева, О.Е. Фефелова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. - Пенза: Наука и Просвещение, 2018. - С. 13-17. URL: <https://www.elibrary.ru/xmwqgd>
9. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. - СПб.: ДЕТСТВО – ПРЕСС, 2001. - 288 с.
10. Крылова Н.Б. Культурология образования. - М.: Народное образование, 2000. -

272 с. ISBN: 5-87953-146-5

11. Кулишов, В. В. Массовая культура как проблема педагогической теории и практики. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. - 177 с. URL: <https://www.elibrary.ru/qrvjev>
12. Кулишов В.В. "Массовая культура" как общественный феномен: природа, структура и динамика представлений в отечественных и зарубежных исследованиях // Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа: Сборник материалов Международной научной конференции. - Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. - С. 19-20. URL: <https://www.elibrary.ru/qwwrgv>
13. Огоновская А.С. Образовательно-событийная среда как средство развития личности // Образование и наука. 2013. № 3 (102). С. 37–14.
14. Поляков С.Д. Социокультурные вызовы современной школе: опыт феноменологического анализа // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 2 (18). DOI: [10.15393/j5.art.2017.3484](https://doi.org/10.15393/j5.art.2017.3484)
15. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Технология образовательного события в российской и зарубежной образовательной практике // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 4(29). С. 2. DOI: [10.26795/2307-1281-2019-7-4-2](https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-4-2)
16. Свиридов Е.А. Образовательное событие как способ духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения // Наука и Образование. 2019. Т. 2, № 2. С. 94. URL: <https://www.elibrary.ru/onlsxx>
17. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъекта образования // Событийность в образовательной и педагогической деятельности / гл. ред. Н.Б. Крылова. - М., 2010. С. 5-14.
18. Троицкий Ю.Л. Событие как образовательная стратегия // Новые ценности образования. 2010. Т. 43, № 1. С. 76-83. URL: <https://www.elibrary.ru/mbdcct>
19. Ушинский К.Д. Собр. соч. - М.; Л.: АПН РСФСР. Т. 7. - 527 с.
20. Хагуров Т.А. Постмодернизм как повседневность, или образование в стиле Кафки: заметки социолога // Школьные технологии. 2015. № 3. С. 3-15. URL: <https://www.elibrary.ru/uadfix>
21. Шапинская Е.Н. Массовая культура как доминанта социокультурного контекста (пост)современной России: размышления по поводу книг "Коды массовой культуры" и "Российский дискурс массовой культуры" // Культура и искусство. 2016. № 3. С. 330-338. DOI: [10.7256/2222-1956.2016.3.17708](https://doi.org/10.7256/2222-1956.2016.3.17708)
22. Шустова И.Ю. Детско-взрослая общность и ее со-бытийные характеристики // Событийность в образовательной и педагогической деятельности / гл. ред. Н.Б. Крылов. - М., 2010. С. 22–35.
23. Antoniadou N., Kokkinos C.M., Fanti K.A. Traditional and cyber bullying/victimization among adolescents: Examining their psychosocial profile through latent profile analysis // International Journal of Bullying Prevention. 2019. Vol. 1. P. 85–98. DOI: [10.1007/s42380-019-00010-0](https://doi.org/10.1007/s42380-019-00010-0)
24. Chelvachandran N., Michael K. Digital Design With Children in Mind // IEEE Technology and Society Magazine. 2022. Vol. 41(3). P. 91-95. DOI: [10.1109/MTS.2022.3201450](https://doi.org/10.1109/MTS.2022.3201450)
25. Devos S., Lenne de O., Eggermont S. [et al.] I wish that I could be like the cool kids: The role of the malleability narrative in entertainment television and magazines on adolescents' popularity beliefs // Poetics. 2022. Vol. 92. Part B. DOI: [10.1016/j.poetic.2021.101612](https://doi.org/10.1016/j.poetic.2021.101612)
26. Vrabec N., Bôtosova L. The Concept of learning-by doing in the context of media education and school quality assessment // Communication Today. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 140-148.
27. Macgilchrist F., Allert H., Bruch A. Students and society in the 2020s. Three future

«histories» of education and technology // Learning, Media and Technology. 2020. No. 45. P. 1-14. DOI: [10.1080/17439884.2019.1656235](https://doi.org/10.1080/17439884.2019.1656235)

28. Mardakhaev L.V., Egorychev A.M., Akhtyan A.G. [et al.] Organizer of Youth Activity and Deontological Foundations of Organizer's Professional Work // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8, Issue 9, P. 313–323. DOI: [10.26655/mjltm.2018.9.1](https://doi.org/10.26655/mjltm.2018.9.1)

References:

1. Boguslavsky M.V. *20th century of Russian education*. Moscow, PER SE Publ., 2002. 336 p. (In Russian).
2. Veidt V.P. Problems of modern pedagogical terminology. *Kaliningrad Bulletin of Education*, 2020, no. 4 (8), pp. 4-14. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/bfxklq>
3. Galaguzova M.A., Galaguzova Yu.N., Dorokhova T.S. et al. Methodological principles of the conceptual apparatus in pedagogical research. *Pedagogical education in Russia*, 2020, no. 1, pp. 28-34. (In Russian). DOI: [10.26170/po20-01-03](https://doi.org/10.26170/po20-01-03)
4. Jerry D. *Collins Large Explanatory Sociological Dictionary*. Moscow, Veche-AST Publ., 1999. vol.1. (In Russian).
5. Dobrova V.V. Pedagogical situations: differences in interpretations. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 73-82. (In Russian). DOI: [10.17673/vsgtu-pps.2021.4.6](https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.4.6)
6. Egorychev A.M., Tkachenko A.V., Zaretsky V.V. Culture and education: vector of development in the modern world. *Personal education*, 2018, no. 4, pp. 37-45. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/yxscnf>
7. Zborovsky G.E. Ambarova P.A. Theoretical foundations of the concept of the dynamics of educational communities in conditions of social uncertainty. *Sociology of Education*, 2016, no. 6, pp. 5-17. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/xbkndt>
8. Ignatieva G.A. *Educational event as the main component of event-based educational technologies in the context of the introduction of the Federal State Educational Standard for General Education*. Penza, Science and Enlightenment Publ., 2018. pp. 13-17. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/xmwqgd>
9. Kolesnikova I.A. *Pedagogical reality: experience of interparadigm reflection. Course of lectures on the philosophy of pedagogy*. St Petersburg, CHILDHOOD-PRESS Publ., 2001. 288 p. (In Russian).
10. Krylova N.B. *Cultural studies of education*. Moscow, Public Education Publ., 2000. 272 p. (In Russian). ISBN: 5-87953-146-5
11. Kulishov, V.V. *Mass culture as a problem of pedagogical theory and practice*. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2019. 177 p. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/qrvjev>
12. Kulishov V.V. "Mass culture" as a social phenomenon: nature, structure and dynamics of representations in domestic and foreign studies. Belgorod, Epicenter LLC Publ., 2019. pp. 19-20. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/qwwrgv>
13. Ogonovskaya A.S. Educational-event environment as a means of personality development. *Education and Science*, 2013, no. 3 (102), pp. 37–14. (In Russian).
14. Polyakov S.D. Sociocultural challenges to modern school: experience of phenomenological analysis. *Continuous education: XXI century*, 2017, vol. 2 (18). (In Russian). DOI: [10.15393/j5.art.2017.3484](https://doi.org/10.15393/j5.art.2017.3484)
15. Prokhorova M.P., Vaganova O.I. Technology of educational events in Russian and foreign educational practice. *Bulletin of Minin University*, 2019, vol. 7, no. 4(29), pp. 2. (In Russian). DOI: [10.26795/2307-1281-2019-7-4-2](https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-4-2)
16. Sviridov E.A. Educational event as a way of spiritual and moral education of the

younger generation. *Science and Education*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 94. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/onlsxx>

17. Slobodchikov V.I. *Co-existent educational community is a source of development and the subject of education*. Moscow, 2010. pp. 5-14. (In Russian).

18. Troitsky Yu.L. Event as an educational strategy. *New values of education*, 2010, vol. 43, no. 1, pp. 76-83. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/mbdcct>

19. Ushinsky K.D. *Collection op.* Moscow, APN RSFSR Publ., vol. 7. 527 p. (In Russian).

20. Khagurov T.A. Postmodernism as everyday life, or education in the style of Kafka: notes from a sociologist. *School technologies*, 2015, no. 3, pp. 3-15. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/uadfix>

21. Shapinskaya E.N. Mass culture as a dominant of the sociocultural context of (post)modern Russia: reflections on the books “Codes of Mass Culture” and “Russian Discourse of Mass Culture”. *Culture and Art*, 2016, no. 3, pp. 330-338. (In Russian). DOI: [10.7256/2222-1956.2016.3.17708](https://doi.org/10.7256/2222-1956.2016.3.17708)

22. Shustova I.Yu. *Child-adult community and its co-existent characteristics*. Moscow, 2010. pp. 22-35. (In Russian).

23. Antoniadou N., Kokkinos C.M., Fanti K.A. Traditional and cyber bullying/victimization among adolescents: Examining their psychosocial profile through latent profile analysis. *International Journal of Bullying Prevention*, 2019, vol. 1, pp. 85-98. DOI: [10.1007/s42380-019-00010-0](https://doi.org/10.1007/s42380-019-00010-0)

24. Chelvachandran N., Michael K. Digital Design With Children in Mind. *IEEE Technology and Society Magazine*, 2022, vol. 41(3), pp. 91-95. DOI: [10.1109/MTS.2022.3201450](https://doi.org/10.1109/MTS.2022.3201450)

25. Devos S., Lenne de O., Eggermont S. et al. I wish that I could be like the cool kids: The role of the malleability narrative in entertainment television and magazines on adolescents' popularity beliefs. *Poetics*, 2022, vol. 92, part B. DOI: [10.1016/j.poetic.2021.101612](https://doi.org/10.1016/j.poetic.2021.101612)

26. Vrabec N., Bôtosova L. The Concept of learning-by doing in the context of media education and school quality assessment. *Communication Today*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 140-148.

27. Macgilchrist F., Allert H., Bruch A. Students and society in the 2020s. Three future “histories” of education and technology. *Learning, Media and Technology*, 2020, no. 45, pp. 1-14. DOI: [10.1080/17439884.2019.1656235](https://doi.org/10.1080/17439884.2019.1656235)

28. Mardakhaev L.V., Egorychev A.M., Akhtyan A.G. et al. Organizer of Youth Activity and Deontological Foundations of Organizer's Professional Work. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, issue 9, pp. 313-323. DOI: [10.26655/mjltm.2018.9.1](https://doi.org/10.26655/mjltm.2018.9.1)

Submitted: 31 January 2024

Accepted: 01 March 2024

Published: 02 March 2024

